

DOI 10.31029/vestdnc89/8

УДК 94(47–67)

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СУДЬБАХ ДАГЕСТАНКИ
В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ. 1917–1991 гг.**

Г. Ш. Каймаразов, ORCID: 0000-0003-0333-7736

М. Я. Мирзабеков, ORCID: 0000-0002-8006-2177

Л. Г. Каймаразова, ORCID: 0000-0002-1732-0049

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**THE RELIGIOUS FACTOR IN THE FATE OF THE DAGHESTAN WOMAN
IN THE SOVIET PERIOD. 1917–1991**

G. Sh. Kaymarazov, ORCID: 0000-0003-0333-7736

M. Ya. Mirzabekov, ORCID: 0000-0002-8006-2177

L. G. Kaymarazova, ORCID: 0000-0002-1732-0049

Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме – изучению исторического опыта осуществления конфессиональной политики в самой многонациональной северокавказской республике и трансформации статуса женщины Дагестана в советскую эпоху в условиях сохранения влияния ислама на духовную жизнь дагестанцев. Основным принципом исследования стал принцип историзма, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, описательный методы. В основу исследования легли труды специалистов по проблеме, новые архивные данные, материалы документальных публикаций и периодических изданий. С учетом хронологии проблемы выявлены специфические особенности региона, охарактеризованы основные этапы и подкрепленные документальными свидетельствами и статистическими данными результаты, проводимого государством процесса вовлечения женщины-дагестанки в активную производственную, общественную и социально-культурную жизнь. Авторы статьи пришли к выводу, что влияние религии на духовную жизнь дагестанок, а также взаимоотношения государства и религиозных организаций на разных этапах во многом зависели от успешности социально-экономической, социально-культурной, идеологической составляющих политики Советского государства, изменений в подходах и осуществлении самой конфессиональной политики на разных этапах социалистической модернизации в стране, а усиление влияния религиозного фактора в жизни дагестанских женщин отмечалось в наиболее сложные периоды советской истории.

Abstract. The article is devoted to an urgent topic – study of the historical experience of the implementation of confessional policy in the most multinational North Caucasian republic and the transformation of the status of the Daghestan woman in the Soviet period in conditions of preserving the influence of Islam on the spiritual life of Daghestan people. The main principle of the research is the principle of historicism, the problem-chronological, comparative-historical, and descriptive methods. The research is based on the works of the specialists who worked on the problem, new archival data, materials of documentary publications and periodicals. Taking into account the chronology of the problem the specific features of the region are identified, the main stages are characterized, as well as the results of the process of involving the Daghestan women in the active industrial, social and cultural life, proved by the documentary evidences and statistical data, and supported by the Soviet government. The authors of the article came to conclusion that the influence of religion on the spiritual life of Daghestan women, as well as the relationship between the state and religious organizations at different stages largely depended on the success of the socio-economic, socio-cultural, ideological components of the Soviet state policy, changes in approaches and implementation of the confessional policy itself at different stages of socialist modernization in the country, while strengthening of influence of the religious factor on the life of Daghestan women was noted in the most difficult periods of Soviet history.

Ключевые слова: Дагестан, многонациональный регион, конфессиональная политика, советская эпоха, религиозный фактор, ислам, женщина-дагестанка, народные традиции.

Keywords: Daghestan, multinational region, confessional policy, the Soviet period, religious factor, Islam; Daghestan woman, folk traditions.

Изменения в социально-культурной и духовной жизни современного российского общества в значительной степени зависят от внимания государства к вопросам совершенствования конфессиональной политики. В связи с этим весьма ценным представляется опыт изучения истории многонационального и многоконфессионального Советского Союза, значительную долю религиозной части населения которого составляли мусульмане, проживавшие в районах Поволжья, Сибири, а также в Казахстане, республиках Средней Азии и Кавказа.

Большой интерес у научной и широкой общественности вызывают вопросы о месте религии в жизни общества, уровне религиозности и атеизма среди мужчин и женщин, проявления религиозного фанатизма и экстремизма [1, с. 49]. Представляется, что обозначенные аспекты наиболее ярко просматриваются в советской истории самой многонациональной северокавказской республики – Республики Дагестан.

В предлагаемой вниманию читателей статье с опорой на принцип историзма, с использованием проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, описательного, информационного методов, с применением наработок советской и современной историографии, а также новых источников, как опубликованных, так и не вводившихся ранее в научный оборот, мы рассмотрим трансформацию статуса женщины Дагестана в советскую эпоху в условиях сохранения влияния ислама на духовную жизнь дагестанцев.

История вовлечения дагестанки в активную производственную, общественную и социально-культурную жизнь на протяжении всего советского периода относится к разряду недостаточно изученных. В той или иной мере интересующую нас проблему затрагивали в своих трудах Г.Ш. Каймаразов [2–4], А.И. Гасанова [5, 6], М.Я. Мирзабеков [7, 8], М.В. Вагабов [9, 10], Л.Г. Каймаразова [11] и др. Но специально эти вопросы дагестанскими учеными не разрабатывались. Несомненный интерес для исследователей представляет реализация советской модели государственной религиозной политики в национальном регионе, анализ которой на примере Казахстана получил детальное освещение в статье З.Г. Сактагановой [12].

После окончания Гражданской войны и установления советской власти, в январе 1921 г. Дагестан впервые за свою многовековую историю стал единым автономным государством в составе РСФСР. Этот факт сыграл большую роль в преобразовании социально-экономической, политической и культурной жизни народов Дагестана. За годы первых пятилеток он превратился из аграрной в индустриально-аграрную республику. Появление на селе крупных производственных объединений и рост эффективности сельскохозяйственного производства сопровождался принудительными мерами при проведении коллективизации, а позитивные изменения в общественно-политической жизни страны в целом и региона в частности – репрессиями, которые коснулись и служителей культа. Повышение уровня образования населения, его культуры, приобщение к науке и искусству, воспитание в духе новой социалистической идеологии, стремление вывести народы Дагестана из-под влияния исламского духовенства способствовали упрочению в многонациональном регионе нового образа жизни.

Дагестанцы внесли весомый вклад в достижение победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в восстановление разрушенного войной народного хозяйства и его дальнейшее развитие в 1950–1970-е гг. Улучшение экономического положения страны, ее республик, краев и областей позволяло выделять больше финансовых средств на развитие социально-культурной сферы. Достаточно сказать, что в 1960 г. объем валовой продукции промышленности Дагестанской АССР более чем в 3,6 раза превысил уровень довоенного 1940 г. [13, с. 35], увеличился и объем валовой продукции аграрного сектора экономики. Улучшение социально-экономического положения страны и республики способствовало повышению уровня материального положения населения, активизации его участия в решении задач культурного строительства. В последующем, особенно в 1980-е гг., рост промышленного и аграрного производства, развитие политической системы и культуры сменились консервацией экономических и социально-политических структур, а затем и субсидированием образования, науки, литературы, искусства по «остаточному» принципу, что вызывало деформации в духовной жизни. Начавшиеся во второй половине 1980-х гг. перестроечные процессы усугубили проблемы, с которыми столкнулась страна и ее национальные районы. Либерализация и частичная демократизация общества сопровождалась экономической и социальной стагнацией, а в контексте освещаемого вопроса – трансформацией конфессиональной политики Советского государства.

Периодизация рассматриваемой нами проблемы напрямую связана с хронологией государственной конфессиональной политики в советскую эпоху, в рамках которой большинство исследователей выделяет три основных периода: 1917–1930-е гг. – годы активной борьбы с религиозностью населения и духовенством; 1941–1953 гг. – годы относительного смягчения конфессиональной политики государства в период Великой Отечественной войны, в послевоенные годы и частичного возрождения религиозной жизни в стране; 1953–1991 гг. – период от нового «наступления» на религию до перехода от антирелигиозной политики государства к сотрудничеству с религиозными организациями. Поскольку любая периодизация носит условный характер, то для Дагестана, в силу специфических особенностей региона (этническая пестрота и многоязычие, многоконфессиональность с приверженностью подавляющего большинства населения края исламу, сильная пересеченность местности и неравномерность развития районов), мы в обозначенных хронологических периодах склонны выделить несколько этапов, а наши научные обобщения – «вместить» во временные рамки этих этапов.

1917–1929 гг. вполне уместно назвать временем относительной «религиозной свободы» [12]. Суть этого определения можно выразить словами И.В. Сталина, произнесенными им на съезде народов Терской области 17 ноября 1920 г. при обсуждении вопроса о предоставлении автономии горским народам: «Ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках Конституции России... Если будет доказано, что будет нужен шариат, пусть будет шариат. Советская власть не думает объявлять войну шариату...» [14, с. 246].

В числе самых первых законодательных актов Советского государства были приняты декреты, в которых регламентировались права женщин. В Дагестане процесс «раскрепощения» горянки начался после выхода в свет 7 марта 1926 г. постановления Дагестанского ЦИКа и СНК ДАССР «О правах трудящихся женщин-горянок ДАССР». С этого момента им предоставлялось «полное равноправие с мужчинами», а также право избирать и быть избранными во все органы советской власти, не исключая самых высших государственных должностей. Женщина-горянка получала и право свободно выбирать занятие и профессию, приобретать и отчуждать имущество, добиваться защиты своих прав, свободно выбирать мужа и вступать в брак лишь по достижении 16-летнего возраста. Насилие над личностью свободной гражданки – горянки – не допускалось и влекло за собой уголовную ответственность. Непременным условием равноправия горянок становилось их широкое образование, путь к которому лежал через ликвидацию неграмотности [15].

Эмансипация дагестанской мусульманки шла параллельно с процессом ужесточения органами власти антирелигиозной пропаганды и ограничения влияния мусульманского духовенства в экономической, политической и духовной сфере, который выразился в ликвидации шариатского отдела в Наркомюсте республики и шариатских судов, закрытии религиозных школ, изъятии вакуфных земель у мечетей, репрессиях в отношении служителей культа. Меры эти нашли свое закрепление в постановлении ВЦИКа и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», принятом в апреле 1929 г., и в решениях республиканских органов власти.

В 1930-е гг. в стране развернулась жесткая борьба с религией и представителями духовенства. Параллельно Советское государство активно вовлекало женщин в социалистическое переустройство, которое шло, по определению исследователей проблемы, по «марксистскому пути» – «сверху вниз» – от принятия директив центральными советскими и партийными органами до их реализации органами власти на местах. При этом считалось, что уровень раскрепощения женщины, в том числе и горянки, зависел от степени ее отхода от сословных, патриархально-родовых и религиозных традиций.

Развитие системы женского образования обеспечивало женщинам равные права для профессиональной самореализации, активного участия в общественном производстве, в политической жиз-

ни страны. В Дагестане, где на протяжении всего раннего советского периода сохранялось существенное влияние норм ислама и местных традиций, доступ женщин ко всем формам образования формировал в обществе запрос на их интеллектуальный потенциал, в первую очередь в сфере образования и здравоохранения.

Женщины-горянки активно использовались в антисоветской борьбе, в частности представителями духовенства, организовывавшими в том числе и публичные выступления женщин. В определенной степени этому способствовали непродуманные действия власти при проведении политики коллективизации, а также слухи, распространяемые о советской власти, коммунистах и женщинах. К примеру, довольно часто в сельской местности противниками советской власти использовался слух о том, что после проведения коллективизации все женщины станут общим достоянием¹. Под воздействием подобных слухов в марте 1930 г. около 500 женщин из сс. Нахки и Нази Акушинского района устроили беспорядки и попытались отбить у правоохранителей арестованного шейха Нахкинского, который являлся старшим мюридом А.-Х. Акушинского².

И все же реалии новой жизни медленно, но верно утверждались в дагестанском обществе, а женщины-горянки все чаще становились активными участниками решения хозяйственных, культурных и государственных вопросов. Они приобретали профессии учителя, врача, стали занимать должности председателей сельсоветов, членов правлений колхозов, исполнительных комитетов, избирались в органы власти республиканского уровня. Так, в 1935 г. в состав Дагестанского центрального исполнительного комитета было избрано 40 женщин [16], в состав Президиума ЦИКа ДАССР – две, в состав СНК ДАССР – одна женщина [17].

Советское законодательство 1920–1930-х гг. в области семейно-брачных отношений создавало условия для складывания новых взаимоотношений мужчины и женщины. В то же время преобладание традиционной формы семьи продолжало обеспечиваться строжайшим социальным контролем со стороны дагестанского общества, сохранявшего приверженность местным традициям и нормам ислама.

В 1941–1945 гг. дагестанки – представительницы всех традиционных религиозных конфессий – внесли неоценимый вклад в достижение исторической победы в Великой Отечественной войне. По неполным данным, в ряды Красной армии по призыву и добровольно ушли 2 тыс. женщин [18, с. 8]. В рядах воюющей армии они служили связистками, военфельдшерами, военврачами-травматологами, зенитчицами, регулировщицами, а их боевые заслуги отмечались орденами и медалями [18, с. 96–166; 19, с. 617–631]. Самоотверженно и без усталости трудились дагестанки в тылу – в промышленности, на транспорте и на предприятиях связи, в аграрном секторе экономики, в социально-культурном комплексе.

Подлинный патриотизм в годы войны проявили служители культа, представляющие все традиционные религиозные конфессии, функционировавшие в многонациональном Дагестане. С самого начала войны они начали организовывать сбор средств в Фонд Оборона, оказывали материальную помощь эвакуированным, семьям фронтовиков, погибших в боях против гитлеровцев. Это не осталось незамеченным советским государственным и партийным руководством. Почти сразу после достижения коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны оно обсудило с руководством Русской православной церкви (РПЦ) вопросы расширения сферы деятельности духовенства в рамках существующего законодательства, подготовки служителей культа в соответствующих учебных заведениях [20, с. 127]. В марте 1943 г. Председатель Совнаркома СССР, Верховный Главнокомандующий Вооруженных сил СССР И.В. Сталин телеграммой на имя Председателя Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) России

¹ Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 800-р. Оп. 2. Д. 21. Л. 200.

² Там же. Л. 236.

муфтия Габдурахмана Расулева выразил благодарность всем мусульманам, участвовавшим в сборе средств на танковую колонну. Такую же телеграмму чуть раньше получили представители Русской православной церкви [21, с. 9]. 16 мая 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил ходатайство группы мусульманского духовенства Северного Кавказа о разрешении организовать в г. Буйнакске Духовное управление мусульман Северного Кавказа [21, с. 155]. 20–23 июня 1944 г. Учредительный съезд Духовного управления мусульман Северного Кавказа принял обращение к мусульманам СССР и послал телеграмму И.В. Сталину и руководителям республик региона с заверениями о широкой поддержке мусульманами любой деятельности руководства страны по разгрому врага [22, с. 452].

В годы тяжелейшей, кровопролитной войны произошел рост религиозности дагестанок всех традиционных конфессий. Огромные потери среди сражавшихся с фашистскими захватчиками мужчин – глав семей, чувство тревоги за собственную судьбу и особенно за жизнь и судьбу своих детей стали неизбежным фактором роста религиозности.

В 1945–1953 гг. ужесточения антирелигиозной политики Советского государства не произошло. В первые послевоенные годы, когда в стране продолжалась либерализация государственной политики в сфере религии, в республике стали открываться конфессиональные учебные заведения. Правда, их было мало, и лишь немногие из желающих получить духовное образование могли учиться в этих учебных заведениях [20, с. 127]. В информационном отчете о работе уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Дагестанской АССР, датированном 3 апреля 1946 г., говорилось, что в действующих и открытых мечетях занято всего 27 человек, из них 13 кадиев, 1 помощник кадия, 13 муэдзинов [21, с. 160]. А в докладе секретаря обкома ВКП (б) на VIII пленуме «О состоянии и мерах по улучшению работы среди женщин республики» 16 мая 1949 г. отмечалось, что в республике еще не удалось обеспечить «полного и повсеместного фактического равноправия женщины-горянки..., избавления ее от влияния адатов и мусульманского духовенства» [21, с. 164]. В связи с этим сохраняла актуальность проблема женского образования. В значительной степени трудности в охвате девочек-горянок обучением, особенно в старших классах общеобразовательных школ, были обусловлены высокой религиозностью значительной части дагестанцев. По этой причине в республике были созданы специальные межрайонные школы – интернаты горянок [23, с. 157]. Учитывая особенности и специфику региона, острую нехватку подготовленных учительских кадров, особенно из числа дагестанок, по решению центральных органов власти в 1944 г. в Дагестане открылся первый в РСФСР Женский учительский институт, который в 1954 г. был преобразован в Женский педагогический институт.

В 1953–1964 гг. антирелигиозная кампания в СССР в целом усилилась. В июле 1954 г. после принятия соответствующего постановления ЦК КПСС было объявлено о развертывании научно-атеистической пропаганды и активном распространении научного атеизма. Но уже через несколько месяцев, в ноябре 1954 г., в постановлении ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» осуждалось применение силовых методов в отношении религии и верующих граждан. Факты подобных действий «отдельных работников Дагестанской АССР» были изложены в письме Председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР А.А. Пузина на имя секретаря Дагестанского обкома КПСС А.Д. Даниялова, в котором говорилось, что они «своим неправильным поведением по отношению к религии возбуждают недовольство среди верующих советских граждан» [21, с. 178–179]. Так, в с. Тебек-Махи Акушинского района прибывшие в населенный пункт прокурор района и начальник райотдела милиции выгнали из мечети верующих мужчин, выбросили на улицу священную книгу мусульман Коран и культовый инвентарь, стали угрожать физической расправой отказавшимся выходить из мечети женщинам.

О достаточно высокой религиозности населения республики в 1950-е гг., особенно в сельской местности, свидетельствовало то, что при наличии в Дагестанской АССР 29 действующих мечетей в дни религиозных праздников зияраты в сс. Параул, Гапши, Утамыш, Нижнее Казанище и Цудахар посещало до 3–4 тысяч верующих мусульман из различных районов Дагестана [21, с. 185].

Вторая половина 1950-х и первая половина 1960-х гг. были отмечены новым наступлением на религию и религиозные объединения. Сложившаяся ситуация во многом стала напоминать происшедшее в ранний советский период: сокращалось число мечетей и паломничество в Мекку (хадж), закрывались святы места, отмечался рост издания антирелигиозной литературы на языках народов СССР, усилилось стремление заменить религиозные праздники советскими, как, к примеру, предписывало постановление ЦК КПСС «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов» (1964 г.). Именно в эти годы были выработаны основные формы интеллектуальной борьбы с религией, что было связано с открытием в 1964 г. Института научного атеизма, развертыванием широкой лекционной работы, которая все чаще становилась адресной и учитывала возрастную и образовательный уровень слушателей, их отношение к религии. При усилении антирелигиозной пропаганды акцент делался на просветительской деятельности среди широких масс населения.

Дагестанцы все больше стали осознавать важность получения горянками высшего образования в качестве условия их равноправного участия в развитии отраслей материального производства, социально-культурного строительства, общественно-политической жизни республики. Ярким свидетельством такого признания стало избрание женщины-горянки Р.А. Эльдаровой в марте 1962 г. Председателем Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР.

В конце 1970-х – 1980-е гг. заметно активизировалось участие женской части населения страны в социально-образовательном процессе. К концу 1980-х гг. образовательный уровень мужского и женского населения СССР не только выровнялся, но по некоторым образовательным параметрам женщины даже превзошли мужчин, особенно среди работающего населения. В 1980 г. в Дагестанской АССР женщины-специалисты составляли 41,3% от общего числа специалистов в республике³. Женскую молодежь республики все больше стало привлекать экономическое образование, хотя она не теряла интереса к приобретению медицинской, педагогической профессий и специализации в сфере культурно-просветительской деятельности. Уровень образования населения ДАССР имел устойчивую тенденцию роста, как у мужчин, так и у женщин. При этом темпы роста образования у женщин не снижались.

В то же время ислам продолжал доминировать в сфере семейно-бытовых отношений, а население – исполнять исламские и доисламские традиционные адатные религиозные обряды (особенно погребально-поминальные и свадебные обряды, обряд обрезания) и отмечать религиозные праздники (Курбан-байрам, Ураза-байрам, в Южном Дагестане – Навруз-байрам). В значительной части Дагестана так и не привилась практика набиравших популярность в стране комсомольско-молодежных свадеб. В большинстве своем дагестанские свадьбы оставались традиционными, с выдачей калыма в той или иной форме, а наряду с оформлением брака в органах ЗАГСа, как правило, тайно заключался религиозный брак (магар), который не имел юридических последствий, но в глазах местного населения оставался важным атрибутом традиционных ценностей.

В 1964–1991 гг. можно выделить два этапа в осуществлении конфессиональной политики: 1964–1983 гг. и 1983–1991 гг. На первом этапе отношения государства и религиозных организаций протекали в спокойном русле, продолжали работать основные практики советского научного атеизма, органы власти следили за соблюдением законодательства о религиозных культах.

³ ЦГА РД. Ф. 22-р. Оп. 70. Д. 192. Л. 35.

18 марта 1966 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах»⁴. В принятом 13 мая 1969 г. постановлении Совета Министров Дагестанской АССР «О состоянии и мерах по усилению контроля за соблюдением советского законодательства о религиозных культах» фиксировались факты сокращения сети религиозных объединений в республике и снижения числа проводимых религиозных обрядов в ряде районов Дагестана (Лакском, Кулинском, Агульском, Касумкентском, Цунтинском, Ногайском, Новолакском и др.) [21, с. 201]. Реализация решений центральных органов власти продолжилась в республике и в 1970-е гг., что нашло отражение в принятом 29 ноября 1978 г. постановлении Дагестанского обкома КПСС «О плане мероприятий по усилению научно-атеистического воспитания населения, предупреждению нарушений советского законодательства о религиозных культах в республике»⁵. В постановлении Дагестанского обкома КПСС от 8 августа 1980 г. «О фактах обучения детей основам ислама в некоторых районах и городах республики» предлагалось разработать комплексные планы работы по атеистическому воспитанию населения, в частности молодежи [21, с. 210].

Соответствующая идейно-воспитательная работа проводилась среди женщин республики: организовывались республиканские семинары женотделов райкомов и горкомов КПСС, научно-практические конференции по вопросам повышения социальной активности женщин, регулярно проходили занятия в университетах семейно-бытовой культуры, слеты «Женщина – мать, воспитатель, производственница и общественница»⁶. В конце 1970-х гг. в республике насчитывалось 2 тыс. матерей-героинь и до 200 тыс. многодетных матерей⁷.

Особое внимание обращалось на те районы, где фиксировалось «оживление религиозных пережитков в сознании и быту части населения». К примеру, в Ботлихском районе были организованы 6 народных университетов культуры быта, в том числе в с. Анди с охватом 30 женщин. Помимо этого, в селениях Анди и Гигатли заработали женские клубы здоровья с охватом по 30 женщин в каждом⁸. В Магарамкентском районе, где официально не было действующих мечетей, но женщины для встреч с представителями духовенства выезжали в соседние районы и на территорию сопредельной Азербайджанской ССР, была организована работа 17 университетов «За культурный быт» с охватом более 500 женщин⁹.

Вопросы санитарно-просветительной работы, охраны здоровья женщин, детей, улучшения организации питания детей в дошкольных учреждениях требовали постоянного внимания органов власти республики, государственных учреждений, общественных организаций. Сохраняли свою актуальность проблемы достаточно высокой детской смертности, связанной с не менее высокой заболеваемостью женщин (в частности, анемией по причине частых родов), поздней выявляемостью больных детей, их несвоевременной госпитализацией или отказом родителей от госпитализации больных детей по религиозным соображениям, а также по причине близкородственных браков. Неграмотность в этих вопросах нередко приводила к возникновению самых нелепых слухов и ситуаций. К примеру, жительница Магарамкентского района республики Гюльшан Мирземетова через почтовое отделение с. Ярагказмаляра получила письмо, в котором говорилось, что якобы 12-летний мальчик видел во сне Бога, и тот предупредил его, что будет «конец мира» и чтобы женщины раздавали «садака». Завершалось послание словами: «Если полученное письмо не размножить, то он (мальчик. – *Авт.*) умрет в течение 15 дней»¹⁰. Текст письма старательно переписывал-

⁴ ЦГА РД. Ф. 1234-р. Оп. 4. Д. 35. Л. 3.

⁵ Там же. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4652. Л. 149.

⁶ Там же. Л. 34–35.

⁷ Там же. Д. 4597. Л. 102.

⁸ Там же. Л. 149.

⁹ Там же. Д. 4725. Л. 5.

¹⁰ Там же. Л. 16.

ся и пересылался от адресата к адресату женщинами, которые верили в то, что такими действиями можно избежать трагических последствий.

Опыт работы народных университетов культуры и быта среди женщин с высоким уровнем религиозности и на сегодняшний день представляет интерес. В программу занятий народных университетов включались вопросы охраны здоровья населения, отношений в семье, организации быта и досуга, международной политики, внутренней политики Советского государства. Использовались такие увлекательные формы и методы работы, как демонстрация художественных фильмов, встречи со знатными людьми, занятия на темы кулинарии, уроки по овладению основами традиционных видов декоративно-прикладного искусства. При этом учитывалась общеобразовательная подготовка слушательниц, их профессиональные и возрастные особенности, интересы и запросы¹¹. Нельзя не сказать о роли в антирелигиозной работе с молодежной частью женского населения «Клубов девушек», которые наряду с атеистической деятельностью уделяли внимание повышению бытовой культуры. Такие клубы активно работали в г. Избербаше, в Ахтынском, Хунзахском, Гергебильском, Унцукульском и других районах республики¹².

Для снижения религиозности в женской среде, как и в предшествующий период, ставилась задача внедрения в быт новых традиций, обрядов, обычаев, придания социалистического содержания многим народным обрядам и традициям. Согласно официальным данным, в мае 1980 г. в Дагестанской АССР действовало 35 церквей, мечетей и синагог, в которых часть населения, наряду с регистрацией актов гражданского состояния в органах ЗАГС, проводили регистрацию браков, крещение и отпевание¹³. При этом в республике продолжалась активная работа по утверждению в жизни советских традиций, которая, в частности, заключалась в организации мероприятий воспитательной, атеистической, идеологической направленности, посвященных, к примеру, торжественному вручению паспортов, проходам призывников в ряды Советских Вооруженных сил, торжественных бракосочетаний, комсомольских свадеб. Они, в первую очередь, были направлены на работу с молодежью, в том числе с женской, способствовали упрочению советской системы ценностей, организации досуга городского и сельского населения республики. В жизни сельских тружениц, к примеру, появились дни доярок, традиция занесения портретов женщин – передовиков производства на Доску Почета. При этом важное место в жизни дагестанцев продолжали занимать советские государственные праздники.

В начале 1980-х гг. ЦК КПСС продолжал принимать антирелигиозные постановления: «Об усилении атеистического воспитания» (1981), «О мерах по идеологической изоляции реакционной части мусульманского духовенства» (1983). А в годы «перестройки» начался процесс перехода от антирелигиозной политики государства к сотрудничеству с религиозными организациями. В постановлении ЦК КПСС «Об усилении борьбы с исламом» (18 августа 1986 г.) центральный орган партии констатировал, что при значительном сохранении религиозной обрядности «в плену мусульманских традиций находится часть молодежи, женщин, некоторые представители интеллигенции».

22 октября 1986 г. Дагестанский обком КПСС рассмотрел ход выполнения этого постановления. Отдельным пунктом принятого решения предлагалось усилить воспитательную работу среди женщин: вовлекать их в активную производственную и общественную деятельность, улучшать условия труда и отдыха, повышать их образовательный и профессиональный уровень, шире использовать возможности домашнего труда, работы с неполной рабочей неделей¹⁴. В 1986 г. в республике продолжали действовать Духовное управление мусульман Северного Кавказа, 36 зарегистрированных религиозных объединений, в том числе 27 мусульманских мечетей, 5 православных

¹¹ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 4725. Л. 57.

¹² Там же. Д. 4851. Л. 23.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Там же. Д. 5945. Л. 7.

церквей, 3 иудейских синагоги и 1 общество евангельских христиан-баптистов. Кроме них на территории республики функционировали незарегистрированные объединения и служители культа¹⁵. Наиболее высокая активность религиозной жизни наблюдалась в дни религиозных праздников Ураза-байрам, Курбан-байрам и шиитского траура Шахсей-вахсей. По сравнению с обычными днями посещаемость верующих в мечети в эти дни праздников увеличивалась более чем в 8 раз. В Дербентской мечети, например, в обычные дни посещаемость составляла 250–300 человек, а в дни религиозного траура мухаррам 11–15 сентября 1986 г. их было более 3 тыс. человек, 50% из них составили женщины и 30% молодежь¹⁶.

В ноябре 1989 г. в республике было зарегистрировано 24 новых религиозных объединения. За городами и районами с повышенной религиозностью были закреплены ответственные работники обкома партии и Совета Министров республики¹⁷. К слову, по итогам проверки Дагестанского обкома КПСС и социологических исследований на август 1988 г. в республике были определены 64 населенных пункта с повышенной религиозностью населения¹⁸. С середины 1988 г. наиболее религиозная часть неофициального духовенства ряда населенных пунктов Буйнакского района стала проводить несанкционированные противоправные действия по занятию сохранившихся зданий старых мечетей и самовольному захвату земельных участков под строительство новых молельных домов¹⁹.

1 октября 1990 г. Верховным Советом СССР был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», а 25 октября того же года постановлением Верховного Совета РСФСР был введен в действие закон «О свободе вероисповеданий». Эти законодательные акты в корне изменили характер отношений государства и религиозных организаций.

Таким образом, на протяжении всего советского периода и выделенных авторами статьи этапах ислам сохранял существенное влияние на духовную жизнь дагестанцев, в том числе женщин-дагестанок. Это влияние, а также взаимоотношения государства и религиозных организаций на разных этапах во многом зависели от успешности социально-экономической, социально-культурной, идеологической составляющих политики Советского государства. Сказывались и изменения в подходах и осуществлении самой конфессиональной политики на разных этапах социалистической модернизации в стране. Усиление влияния религиозного фактора в жизни дагестанок отмечалось в наиболее сложные периоды советской истории, как, к примеру, это произошло в годы Великой Отечественной войны. На протяжении всей советской эпохи, с 1917 по 1991 г., дагестанки активно вовлекались и властью, и мусульманским духовенством, религиозными организациями как в процессы противостояния, так и в процессы их взаимодействия.

Новый подход к официальным документам изучаемого периода позволил рассмотреть трансформацию статуса дагестанки в сфере социально-экономических, социально-правовых, общественно-политических, социально-культурных, семейно-бытовых отношений в советскую эпоху. Решить поставленную исследовательскую задачу помогли предложенная хронология осуществления религиозной политики Советского государства в полиэтничном регионе, выявленные отличительные особенности и этапы вовлечения дагестанской мусульманки в советские модернизационные процессы. Самые впечатляющие результаты были достигнуты в вовлечении дагестанки в социально-культурные процессы, но при этом женщины оставались той частью дагестанского общества, которая на протяжении десятилетий продолжала соблюдать традиционные мусульманские нормы поведения, демонстрировала устойчивость религиозных традиций в семье, которые вполне сочетались с советским образом жизни.

¹⁵ ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 2. Д. 6096. Л. 7.

¹⁶ Там же. Л. 9.

¹⁷ Там же. Д. 5945. Л. 1.

¹⁸ Там же. Д. 5519. Л. 35.

¹⁹ Там же. Л. 41.

Материалы статьи были использованы в докладе на Международном научном конгрессе XVIII Фаизхановские чтения «Ислам в России: прошлое, настоящее, будущее» (секция: «Современный научный дискурс об исламе в СССР: достижения и полемика»), прошедшем с 31 октября по 3 ноября 2022 г. в г. Москве.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Говряков И.* Пропаганда атеизма среди женщин в публицистике первых лет советской власти // Меди@льманах. 2014. № 1 (60). С. 49–54.
2. *Каймаразов Г.Ш.* Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1960. 183 с.
3. *Каймаразов Г.Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. 475 с.
4. *Каймаразов Г.Ш.* Региональная историческая наука о роли дагестанки в социально-культурном развитии республики (1918–2010 гг.): историографическое обозрение. Махачкала: АЛЕФ, 2021. 217 с.
5. *Гасанова А.И.* Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1963. 157 с.
6. *Гасанова А.И.* Подготовка женских кадров в Дагестане и их роль в хозяйственном и культурном развитии республики (1945–1965 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1969. 184 с.
7. *Мирзабеков М.Я.* Гендерный аспект социально-культурного развития Дагестана в 1917–1920-е гг. Махачкала: АЛЕФ, 2022. 259 с.
8. *Мирзабеков М.Я.* Половозрастной состав населения и брачность в Дагестане: историко-демографический аспект (90-е годы XIX – 30-е годы XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. № 1 (27): в 2 ч. Ч. I. С. 135–138.
9. *Вагабов М.В.* Ислам и женщина. М.: Мысль, 1968. 230 с.
10. *Вагабов М.В.* Ислам, женщина и семья. Махачкала; Даг. кн. изд-во, 1994. 191 с.
11. *Каймаразова Л.Г.* Социально-культурное развитие Дагестана в 1930-е гг.: гендерный аспект советской модернизации. Махачкала: АЛЕФ, 2022. 284 с.
12. *Сактаганова З.Г.* Советская модель государственной религиозной политики и религиозная повседневность казахстанцев во второй половине XX в. // История повседневности. 2017. № 1 (3). С. 60–77 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29809721_33776833.pdf (дата обращения: 20.10.2022)
13. Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбил. стат. сборник. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972. 222 с.
14. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская Республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы / сост.: *Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова*. 2-е изд., испр. и доп. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2013. С. 246. (295 с.).
15. *Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г.* Правовое положение женщины-горянки Дагестана в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг.: ожидания и реальность // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16, № 4. С. 981–1001.
16. Состав Дагестанского Центрального исполнительного комитета // Дагестанская правда. 1935. 9 янв.
17. Состав Президиума ЦИК ДАССР и состав СНК ДАССР // Дагестанская правда. 1935. 18 февр.
18. Немеркнущий подвиг: дагестанцы на фронте и в тылу. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Махачкала: Изд. дом «Дагестан», 2020. 312 с.
19. *Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г.* События Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в воспоминаниях женщин Дагестана // Несломленный народ: от общей победы к общей исторической памяти. М.: Изд-во «Весь мир», 2021. с. 617 – 631.
20. Ислам и исламская культура в Дагестане : сб. ст. М.: Вост. лит., 2001. 197 с.

21. Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 – декабрь 1991 гг.). Документы и материалы / сост.: Г.И. Какагасанов, М.Д. Бутаев, М.М. Амирханова. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 276 с.

22. Ахмадуллин В.А. Малый джихад советских мусульман в годы Великой Отечественной войны // Несломленный народ: от общей победы к общей исторической памяти. М.: Изд-во «Весь мир», 2021. С. 448–453.

23. Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941–1977 гг. : сб. документов / сост.: М.И. Лагутина, Г.И. Лаврова, Э.В. Талибова, С.И. Юсупова. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. Т. 2. 464 с.

Поступила в редакцию 23.06.2023 г.
Принята к печати 28.08.2023 г.

* * *

Каймаразов Гани Шихвалиевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: kaymarazova@mail.ru

Gani Sh. Kaymarazov, Doctor of History, professor, main researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367030; e-mail: kaymarazova@mail.ru

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: yash831@mail.ru

Mirzabek Ya. Mirzabekov, Doctor of History, professor, main researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; Makhachkala, 75, Yaragsky st., 367030; e-mail: yash831@mail.ru

Каймаразова Лейла Ганиевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: kaymarazova@mail.ru

Leila G. Kaymarazova, Candidate of History, leading researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367030; e-mail: kaymarazova@mail.ru